

Глава 4

После завтрака настало время собираться на выход. Дядька выдал мне одежду и обувь.

— Вчера купил. По размеру, наверное, подойдёт.

Одежда оказалась слегка великовата, зато тёплая и пушистая.

А вот обувь... вышла здоровенной.

— С обувью... прости. Потерпи немного. Сходим ещё за ней.

Одежда и обувь так меня обрадовали, что я ухмыльнулся во весь рот.

Тогда дядька своей огромной лапищей взъерошил мне волосы.

— Дядька Асио, спасибо тебе.

Он снял с меня купленные ботинки и набил носочную часть какой-то тряпицей.

Теперь хоть кое-как ходить можно.

— Не бери в голову. Ну что, идём?

С этими словами дядька взвалил на плечо мешок — прямо как Санта-Клаус.

— Что это?

— Это? Бельё. Сдавать в прачечную.

— Может, мне постирать? Смогу ли я? Попытаюсь — вдруг да получится?

Стирать наверняка придётся руками.

Я почти никогда даже кнопок стиральной машины не нажимал — справлюсь ли руками-то?

Так я размышлял, но ведь и по дому чем-то надо заниматься.

— Ни к чему, малец. Не волнуйся об этом.

— Ну, может, оно и так...

— Давай, пошли.

Дядька легонько подтолкнул меня в спину, и мы вышли из дома. Освещённая утренним солнцем квартира выглядела, прямо скажем, обшарпанной.

Первым делом зашли в прачечную. Оказалось, это такое заведение, где стирают за тебя.

— Ой, господин Асио! А это кто с вами?

Дядька явно был завсегдатаем — он знал тётеньку, работавшую в этой лавке.

— Да так, взял одного под присмотр. Ну-ка, поздороваться сможешь?

Дядька подтолкнул меня вперёд, и я назвал своё имя улыбавшейся тётеньке.

— Здравствуйте, меня зовут Идзуру.

Когда я представился, тётенька заулыбалась ещё шире.

— Какой хорошенький! Мальчонка, давай-ка я тебя сладеньким угощу.

Не очень понял, но мне вручили леденец.

— Спасибо, тётя, — поблагодарил я и тут же сунул леденец в рот. Сладкий и вкусный.

Следом зашли в обувной магазин.

В тесном помещении коробки с обувью громоздились до самого потолка. Не рухнут ли?

— забеспокоился я, когда из глубины магазина вышел продавец.

— Ой? Господин Асио. Спасибо за вчерашнее. А сегодня по какому делу?

Похоже, и этот магазин дядька навещал часто. Продавец знал его по имени.

— Та обувь, что вчера, мальцу оказалась велика. Подбери ему что-нибудь по ноге.

Парень-продавец усадил меня на стул и снял с меня большие ботинки.

— Ого-о-о... Какие у тебя крохотные ножки-то!

Ножки... Мало того что дядька, так теперь и обувщик обращается со мной как с несмышлёнышем.

— А вот это, может, хорошо подойдёт. Ну-ка, глянь — тёпленькие?

Парень-продавец надел на меня обувь. На этот раз размер был в точку.

Таким вот образом дядька купил мне целых две пары.

— Проголодался я. Скоро уже обед. Чего-нибудь хочешь поесть?

— Чего поесть...

Поймут ли, если скажу «котлета»? Может, и не поймут.

Пока я мялся, не решаясь сказать, что хочу поесть, дядька виновато улыбнулся.

— Может, пройдемся по лоткам? Тут недалеко есть целая торговая улица.

Мы пошли с дядькой дальше. Теперь я глядел на город совсем иначе, чем когда меня только подобрали. Беззаботно вертел головой по сторонам, высматривая: а это что? а вон то что?

— во все глаза, с живейшим любопытством.

— Малец, потеряешься же.

Дядька время от времени похлопывал меня по плечу, чтобы не отстал.

Так мы и добрались до торговых рядов. Народу здесь было полным-полно.

Отовсюду доносились соблазнительные запахи. До чего же вкусно пахло!

Глаза у меня разбегались при виде всякой всячины, а дядька: «Ну-ка, гляди, вот это вроде

вкусное», — и купил какую-то штуку вроде хот-дога.

Мы перешли в соседний парк, сели на скамейку и вместе, рядышком, принялись есть.

Народ здесь был вообще крупный, так что и хот-доги огромные. Но дядька проглотил свой в мгновение ока. Дядька был потрясающий. Я по сравнению с ним мог лишь отщипывать по крохотному кусочку.

Дядька меня не торопил — сидел и терпеливо ждал.

Когда я ронял крошки хлеба на одежду, он каждый раз отряхивал их. Я уже перестал обращать внимание на то, что со мной обращались как с ребёнком. Только принимал дядину доброту. Интересно, нормально ли это.

— Спасибо за угощение.

Я доел на десять с лишним минут позже дядьки. Аккуратно сложил бумагу, в которую был завернут хот-дог, подумал: «Ну и ладненько», — а дядька вдруг задал мне вопрос:

— Слушай, малец. Пока ходили по городу, ничего знакомого не заметил? Может, что-то такое: «а, это я видел, тут уже был»?

Дядька... хотел найти хоть какую-то зацепку — откуда я родом.

Ради этого и гулять вышли?

Я молча покачал головой.

— Вот как...

Лицо дядьки стало озадаченным.

...Дядька пожалел меня и привёл к себе домой... Но, может, теперь начал жалеть о своём минутном порыве.

И одежда, и обувь, и еда — всё ведь денег стоит... Скорее всего, думал: вот бы меня домой отправить.

— Пожалуй, пора возвращаться.

Дядька потрепал меня по голове и, крикнув, поднялся со скамьи.

Я тоже, чуть помедлив, пошёл за ним.

Глядя дядьке в спину, я ощутил, как в душе поднималась тревога.

Пусть я и занесён в этот загадочный мир, раньше я смотрел на вещи легко: как-нибудь всё образуется.

У меня не было ни опекуна, ни поддержки — не повезёт, так и вовсе стану бездомным. Но меня подобрал добрый дядька, отвёл в полицейский участок, и я узнал, что для детей без родителей есть приюты.

...Похоже, мне всё-таки дорога в приют.

Прошло всего-то три дня, но дядька был ко мне так добр, что я хотел и дальше оставаться под его опекой.

И тут — как отрезало.

Наверное, задумавшись, я рассеянно брёл сам по себе и потерял дядьку из виду.

Вокруг было много людей, и я был ниже всех остальных.

Безо всяких сомнений — заблудился окончательно.

Откуда я пришёл? Куда мне теперь идти?

<http://bllate.org/book/18074/1733883>